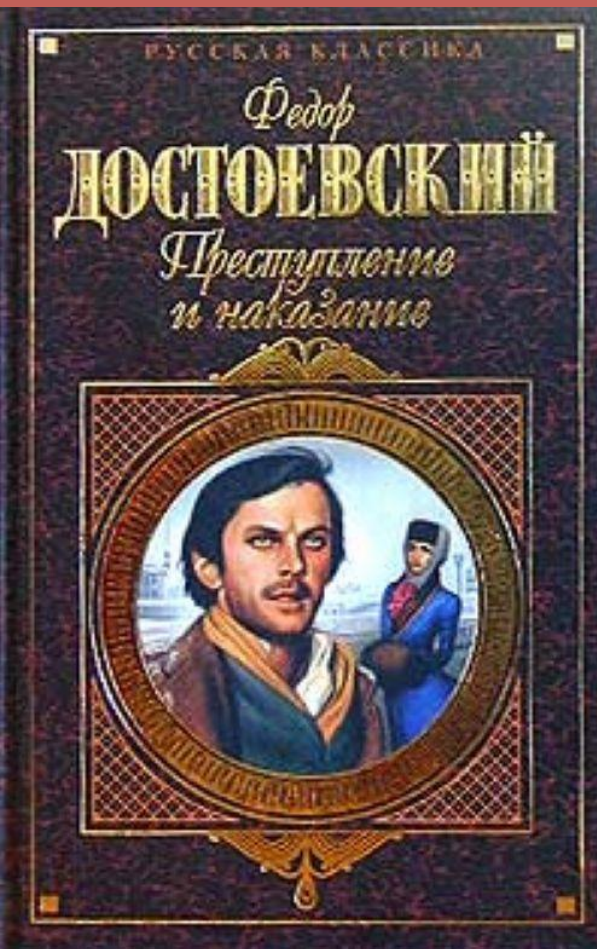

Жанровое своеобразие романа «Преступление и наказание»

- Учитель русского языка и литературы,
Жукова А.А.

- *Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей.*

Ф.М. Достоевский. “Братья Карамазовы”

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ М. КАТКОВЫМЪ.

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ.

1866

ІЮНЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

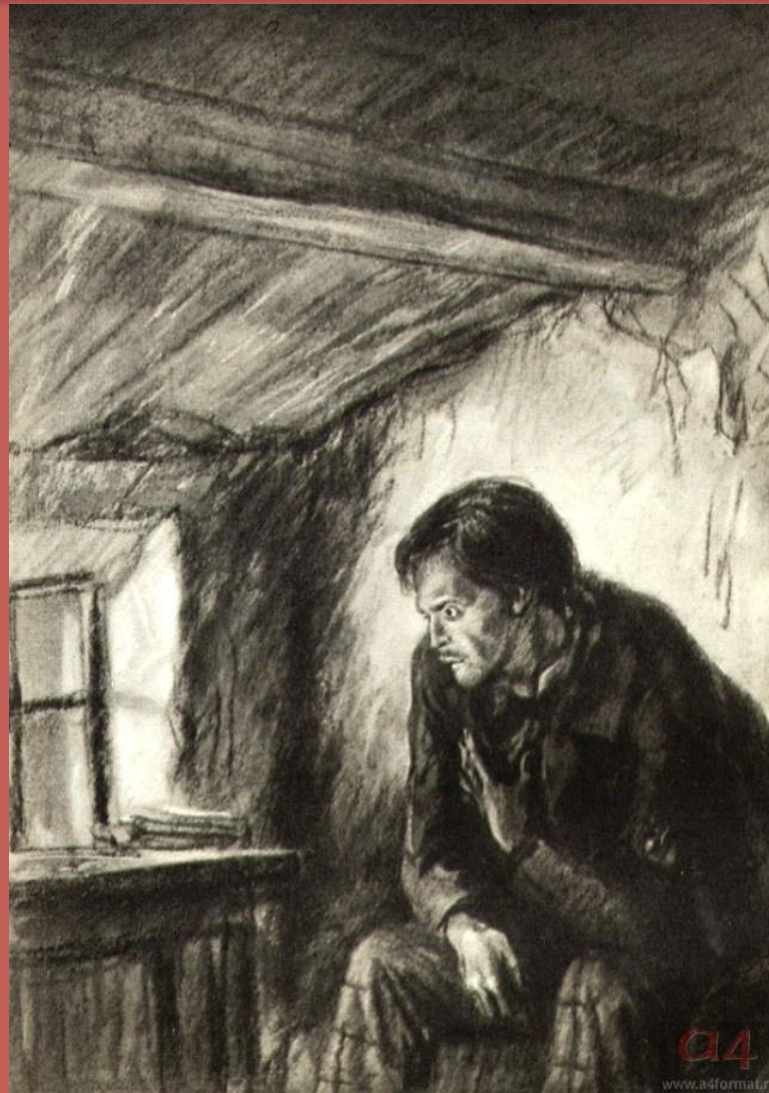
- I. РУССКОЕ СЕЛО ВЪ МАЛОЙ АЗИИ. В. П. Иванова-Жолудкова.
- II. ЧЕТЫРЕ ЭПИЗОДА ИЗЪ БЛОКАДЫ КАРСА. О.
- III. БАБУШКА. Картины деревенской жизни въ Чехіи. Соч. Болены Нѣмцовой. Окончаніе. Переводъ съ чешскаго.
- IV. ОФЕНИ. Н. А. Трохимовскаго.
- V. ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ ЖИЗНИ ТОРВАЛЬДСЕНА. Окончаніе. А. М. Матушинскаго.
- VI. АРМАДЕЛЬ. Романъ Вильки Коллинза. Окончаніе. Переводъ съ англійскаго.
- VII. СѢВЕРЪ РОССІИ. Окончаніе. М. Сидорова.
- VIII. ПРЕСТУПЛЕНІЕ И НАКАЗАНІЕ. Романъ. Часть вторая. Гл. VII—IX. Ф. М. Достоевскаго.
- IX. ВЕСНА. Стихотвореніе. А. А. Фета.
- X. ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ АНГЛІИ И ПОЛИТИКА МИНИСТРА ГЛАДСТОНА. А. Н. Кухомзина.

- *“Роман, построенный на искусной оркестровке напряжений, проходит через две кульминации, после которых наступает катарсис. Первая такая точка - преступление. Вторая - наказание”.*
- (П.Вайль, А.Генис)

• Преступление ↔ Наказание
Возмездие
Расплата
Расчет

- Радион Романович Раскольников

СПИСОК ВСЕВОЗМОЖНЫХ жанров:

- Выберите и запишите подходящие.
- Философский
- Нравственно-психологический
- Исторический
- Полемический
- Фантастический
- Социальный детективный
- Политический
- Приключенческий
- Роман-трагедия
- Роман-исповедь
- Сатирический
- Биографический
- Семейный
- Автобиографический

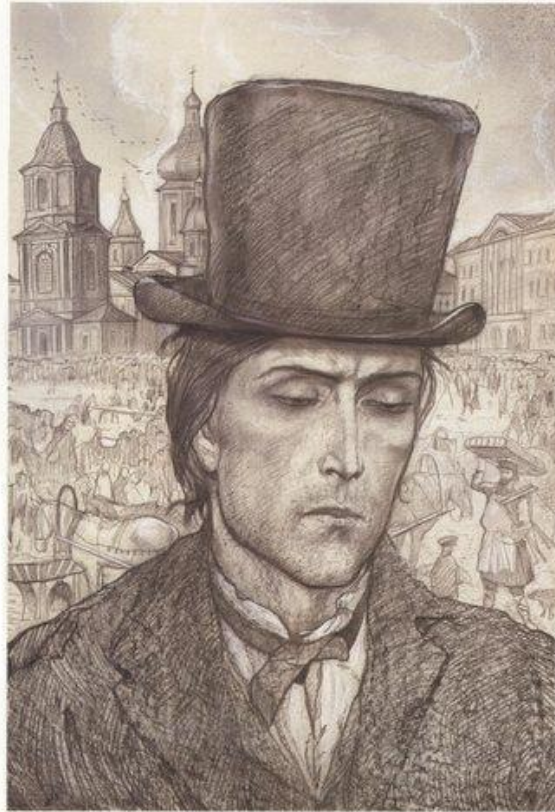
СПИСОК КОМПОЗИЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ:

- Портрет
- Пейзаж
- Описание местности
- Авторская характеристика
- Лирическое отступление
- Диалог
- Внутренний монолог
- Повествование (история жизни, поступки)

- Познакомьтесь с различными точками зрения на роман современников. Как отнеслось к писателю и его роману русское общество? Запишите в тетради мнение, с которым вы согласны и которое вам кажется правильным. Обоснуйте

На улице жара-стова, струящая, к тому же духота, толкотня... Нестерпимая же жара из разнородных, которых в этой части города особенное множество, и палила, вонючато понадавившая, несмотря на буйное время, довершила отвратительный и грустный колорит картины. Чувство глубочайшего омерзения млеало на нем в тонких чертах молодого человека. Кстати, он был замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темно-русым, ростом выше среднего, тонким и стройным. Но скоро он встал как бы в глубокую задумчивость, даже, первое сказать, как бы в какое-то забытие, и пошел, уже не замечая окружающего, да и не желая его замечать... Он был из того хлад-хлад, что живой, даже и привычный человек, совершенно бы днем выходить в таких допотопных на улицу. Впрочем, квартал был таков, что костью здесь было трудно кого-нибудь увидеть... Обилие известных замаскированных и, по преимуществу, изловов и ремесленного населения, случившееся в этих серых петербургских улицах и переулках, пестрело иногда общему панораме такими субъектами, что странно было бы и удивляться при встрече с ними фигурой. Но столько злобного презрения уже накопилось в душе молодого человека, что, несмотря на всю свою, иногда очень молодую, шаловливость, он менее всего совещался своих докучаться на улице... А между тем, когда один палил... крикнул ему вдруг, протяжно: «Эй ты, немский шакалик!»... молодой человек вдруг остановился и суровою свистел на свою плечу. Шакалик это была высокая, круглая, немощная, но все же изможденная, совсем рыжая, вся в дырах и пятнах... Но не стыд, а совсем другое чувство, ползкое даже на иску, охватило его. «Я так и встал — боролся он в сущности, — я так и думал!... Вот такая кавальерия, тут, какой-нибудь пошлойша мелочи, все замыкает может испортить! Да, слишком привычная картина... Никто таких не носит, за версту заметят, замешают... главное потом замешают, ни и улика. Мелочи, мелочи, главное!... Вот эти-то мелочи и губят всегда и все...

- Перечитываешь “Преступление и наказание” - и недоумеваешь, как раньше, читая одно, понимаешь совсем другое, как могли видеть в романе истасканную “идею”, что преступление будит в человеке совесть и в муках совести несет преступнику высшее наказание. (В. Вересаев “Живая жизнь”, 1910)
- Достоевский есть самый интимный, самый внутренний писатель, так что, читая его, – как будто не другого кого читаешь, а слушаешь свою же душу, только глубже, чем обычно, чем всегда. (В.Розанов “Чем нам дорог Достоевский”, 1911)
- Невозможно себе представить большего фантаста, чем Достоевский, и никто не умел так живо изобразить реальную ситуацию. (Д. Голсуорси, 1911)
- Я испытываю чувство некоторой неловкости, говоря о Достоевском. В своих лекциях я обычно смотрю на литературу под единственным интересным мне углом зрения, то есть как на явление мирового искусства и проявление личного таланта. С этой точки зрения

Спасибо за
внимание!!!!

